

Институт истории материальной культуры РАН

СЛАВЯНО-РУССКОЕ ЮВЕЛИРНОЕ ДЕЛО И ЕГО ИСТОКИ

Международная научная конференция,
Посвященная 100-летию со дня рождения
Гали Федоровны КОРЗУХИНОЙ

Тезисы докладов

Санкт-Петербург, 10-15 апреля 2006 г.

Совместно с семинаром Государственного Эрмитажа
«Ювелирное искусство и материальная культура»

Издательство СПбИИ РАН
«Нестор-История»

Санкт-Петербург
2006

Печатается по решению Ученого Совета ИИМК РАН,
протокол № 3 от 27.03.06

Редколлегия:

А. А. Пескова, О. А. Щеглова (ответственные редакторы)
А. Е. Мусин, К. А. Михайлов

Рецензент: В. М. Горюнова

100-летие Г.Ф. Корзухиной – это дата, значимая для всех исследователей материальной культуры средневековья, особенно в области изучения прикладного искусства. Настоящая конференция проводится совместно с XV коллоквиумом ежегодного семинара Государственного Эрмитажа «Ювелирное искусство и материальная культура» (научный руководитель – Н.А. Захарова). Помимо этого издания, мы адресуем коллег, интересующихся творчеством Г.Ф. Корзухиной и современным состоянием затронутых ею научных проблемы, к одновременно вышедшему сборнику тезисов семинара.

Подписано в печать 04.04.2006. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 14. Тираж 250 экз. Заказ № 291.

Отпечатано в типографии СПбИИ РАН «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
тел. (812)702-75-78 (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru

Настоящее издание осуществлено
при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда, проект № 06-01 14053г.

© Институт истории материальной культуры РАН, 2006

Вислы, Припяти и Днестра) местом пребывания представителей киевского великого князя. Трудно определить хронологические границы функционирования этого гипотетического центра великокняжеской администрации. Но вполне возможно, что центр создавался в связи с экспансией Киевской Руси на запад при князе Владимире Великом в начале его княжения и продолжал действовать ещё в первой половине XI века.

Л.Д. Макаров, И.Ю. Пастушенко (Ижевск, Удмуртский университет)

МЕДАЛЬОН ОПЛЕЧЬЯ ИЗ КИШЕРТСКОГО МОГИЛЬНИКА В ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

В 1990 г. в ходе исследования могильника у с.Усть-Кишерть Кишертского района Пермской области, что при впадении р.Кишертки в р.Сылву, (левый приток р.Чусовой) обнаружен серебряный медальон, происходивший из разрушенной распашкой могилы (Пастушенко 1991: 69; Макаров 1997: 45, рис.7-9; 2001: рис.81-8; Бславин 2000: рис.87-9).

Предмет представляет собой круглую слегка вогнутую серебряную пластину диаметром 7,6 см, часть которой была обломана, очевидно, при распашке. Судя по обратной поверхности изделия, оно было проковано до толщины 0,2-0,25 мм. По краю пластины на расстоянии 0,9 см друг от друга припаяны два рельефных ободка из круглой серебряной проволоки диаметром 1 мм (оба сохранились фрагментарно), причем внешний ободок был гладким, а внутренний имел рубчатую поверхность.

Лицевая сторона медальона украшена гравированной изобразительной композицией и покрыта позолотой (по-видимому, тончайшим слоем золотой фольги), включая и ободки. На обороте, преимущественно под полосой между ободками, узор продавился и заметно угадывается его негатив. Это пространство между ободками орнаментировано композицией из красочных волют, дополненных штриховкой.

В центре пластины помещено изображение шестиконечного процветшего креста, ветви которого рассечены продольными линиями. Контуры растительных побегов покрыты одинарными или парными насечками, лишь на верхних листочках нанесено по пять штрихов, а на нижнем миндалевидном отростке – волюта со штриховкой. Крест вписан в круг, по периметру которого с внутренней стороны расположен бордюр из 11 полукружий, орнаментированных 2-3 парами изогнутых линий, повторяющих кривизну полукружий, но в верхнем 4 пары прямых линий расположены почти под прямым углом к краю полукружия и абрису верхней ветви креста. Фон, на котором распложены крест и бордюр, покрыт своеобразными, сплошь заштрихованными лепестками (всего их 29). Отметим высокий профессионализм мастера, сумевшего

четко и почти безошибочно провести художественную обработку пластины и создать великолепное украшение.

Описанное изделие, вне всякого сомнения, является одним из медальонов оплечья – парадного нагрудного украшения. Обычно оно состояло из нескольких медальонов с оглавиями, нанизанных на нить или цепочку и перемежающихся металлическими бусинами (Макарова 1986: рис.51; Полубояринова 1993: 22-26, рис.4, 5; Макаров 2001, рис.14, 15). У описанного нами экземпляра оглавие не сохранилось, однако на обороте в верхней части изделия (прямо над крестом) остались следы пайки в виде прямоугольника с выступающими над поверхностью контурами размером 8х4 мм.

Древнерусское происхождение медальона бесспорно: аналогичные или же близкие по оформлению изделия с процветшим крестом обнаружены в русскихкладах второй половины XII – начала XIII в. (Корзухина 1954: 137, 147, 149, №147, 169, 174, табл.VII-7; Макарова 1986: 100-111, рис.51-55). Отметим, что все известные нам по литературе медальоны различаются размерами и орнаментацией. Рассматриваемый нами предмет также уникален. Наибольшую близость этой находке обнаруживают некоторые изделия из Болгарскогоклада 1888 г., на которых нанесен похожий узор соцветий, однако, кресть либо 4-конечные, либо (один) 8-конечные (Полубояринова 1993: рис.4; 5) Медальоны с 6-конечными крестами входят в состав «суздальского оплечья» из Исад (Макарова 1986: рис.52-2, 3), но рисунок соцветий на них далек от таковых на нашей находке. Единственный известный нам предмет с декором между ободков, состоящим из простейших волют, происходит из того жеклада в Болгаре (Макарова 1986: рис.55, №300; Полубояринова 1993: рис.5-4). В целом, сравнивая кишертский медальон с прочими, можно сделать вывод о наиболее гармоничном именно на этом предмете композиционном построении и самой удачной его декорировке, что выдает высокий уровень мастерства его создателя. Происхождение самой композиции, надо полагать, прямо связано с развитием византийских традиций X-XI вв. (Банк 1978: рис.9, 11-13), перенесенных на русскую почву (Макарова 1986: с.107).

Судя по наблюдениям специалистов, медальоны с золочением и гравировкой, но без черни производились во владимирских великокняжеских мастерских Северо-Восточной Руси (Макарова 1986: 111; Полубояринова 1999: 23-24), поэтому вполне резонно именно там видеть истоки попавшего на р.Сылву украшения. На этом же могильнике была обнаружена еще одна древнерусская вещь – железная булава с кольцом X-XIII вв. (Макаров 1997: рис.7-10; 2001: рис.81-9). Древнерусские находки находили и на других поселениях и могильниках региона (Макаров, Пастушенко, Салангин 1995; Макаров 1997: рис.7; 2001: рис.81, 82). В числе этих древностей отмечены, в частности, керамика и культовые предметы, позволяющие видеть за ними проникших в бассейн Сылвы русских поселенцев. Таким образом, рассмотренный нами

медальон оплечья мог быть принесен сюда выходцами из Древней Руси, что не исключает, разумеется, вероятность поступления данной вещи в результате ограбления представителя русской знати кочевниками с последующей ее перепродажей одному из аборигенов рассматриваемого региона.

Л.П. Михайлик (Москва, ИА РАН)

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ВАРИАНТОВ ЖЕНСКОГО ПОГРЕБАЛЬНОГО УБОРА X в. ПО МАТЕРИАЛАМ НЕКРОПОЛЕЙ КИЕВА И КВЕТУНИ*

Реконструкция древнерусского костюма – один из интереснейших разделов в изучении культуры Древней Руси. Обширный материал для изучения металлического убора, предоставляют нам многочисленные некрополи древнерусского периода. Помимо самих украшений, они дают возможность проследить место и способ их ношения, а исходя из этого, предпринимать попытки реконструкции самого убора.

Два погребения происходят из киевского некрополя, два из Кветунского могильника. Все погребения датируются X в.

Киевские погребения происходят из Верхнего города. Первое погребение найдено в 1984 году на ул. Золотоворотской. Оно принадлежит женщине 30-35 лет. Можно предположить следующий способ ношения украшений. Две пары височных колец, простые дрововые и однобусенные, скорее всего, носились традиционно – однобусенные кольца подвешивались к более простым. Далее шло ожерелье, состоящее из различных бус и серебряной привески – лунницы. Шесть серебряных бусин (4 овальные и 2 круглые), орнаментированных треугольниками из зерни серебряных, вероятно, находились в какой-либо симметрии, по обе стороны от привески. 10 различного типа и окраса стеклянных бусин располагались следом за ними, завершая ожерелье. На пальце левой руки погребенной был серебряный перстень, пластинчатый широкосеродинный с завязанными концами.

Второе киевское погребение найдено при раскопках Михайловского Златоверхого монастыря в 1999 году. Возраст умершей – 16-18 лет. На голове находился венец из серебряной нити с крупной листовой аппликацией. С правой стороны к нему крепилось височное кольцо, из рубчатой золотой проволоки с завязанными концами, и продетой пастовой оранжевой бусиной. Далее ожерелье, состоящее из 20 мелких стеклянных бусин. Все они различных оттенков зеленого, одна синяя и одна полихромная. Это говорит о

* Работа поддержана грантом Научного совета по программе фундаментальных исследований Отделения Историко-филологических наук РАН «Русская культура в мировой истории», также как и доклад Н.В. Жилиной «История древнерусского металлического убора IX–XIII вв.» (см. сборник тезисов докладов 15 коллоквиума семинара «ЮИИМК» Государственного Эрмитажа.